

**КОНЦЕПТ ‘СОЮЗНИК’ В МЕМУАРНОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ВОСПОМИНАНИЙ А.А. ГРОМЫКО,
Г. ТРУМЭНА, У. ЧЕРЧИЛЛЯ)⁶**

**‘ALLY’ AS A CONCEPT IN MEMOIR DISCOURSE
OF A.A. GROMYKO, H. TRUMAN, W. CHURCHILL**

А.Э. Левицкий¹⁾, Л.Н. Липина²⁾

A.E. Levitsky¹⁾, L.N. Lipina²⁾

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, ¹⁾*andrelev@list.ru*; ²⁾*liliyalipina@mail.ru*

Lomonosov Moscow State University,

Moscow, Russia, ¹⁾*andrelev@list.ru*; ²⁾*liliyalipina@mail.ru*

В рамках данной статьи раскрываются особенности мемуарного дискурса на материале воспоминаний А.А. Громыко, Г. Трумэна и У. Черчилля. Концепт ‘союзник’ на названном выше материале рассматривается с позиций фреймовой семантики, что позволяет определить сходные и отличительные конфигурации концепта-фрейма. Делается вывод о том, что возникшие между членами анти-гитлеровской коалиции трения, коренились ещё в военное время.

Ключевые слова: мемуарный дискурс; концепт; фреймовая семантика; ‘союзник’; сопоставительный аспект.

The framework of this paper embodies specifics of memoir discourse on the ground of reminiscences by A.A. Gromyko, H. Truman, and W. Churchill. The concept ‘ally’ treats the above resources from the perspective of frame semantics. This approach makes it possible to single out common and divergent features of the concept framework. Thus, the article concludes that the conflicts between anti-Hitler coalition members, which materialized later, were rooted during the war.

Keywords: memoir discourse; concept; frame semantics; ‘ally’; comparative approach.

Под мемуарами мы понимаем воспоминания, в которых авторы пишут о произошедших событиях прошлого, свидетелями или участниками которых они являлись. Мемуарный же дискурс предлагает основываться не столько на тексте воспоминаний, сколько учитывать знания, опыт и авторские оценки репрезентированной действительности, которые присущи людям, как правило, не являющимся профессиональными писателями. Не секрет, что им в этом творческом процессе работы над мемуарами помогают профессиональные журналисты или литераторы. Таким образом, мемуарный дискурс имеет свою специфику, учитывающую помощников с их оценками, профессиональным и

⁶ Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия»

жизненным опытом, касающимся восприятия и отражения мира в целом и описываемых событий в частности.

Вопрос определения сущностных характеристик мемуарного дискурса может быть рассмотрен комплексно. Это касается субъективированного повествования свидетелем описываемых событий, в основе чего лежит его когнитивная деятельность, заключающаяся в воссоздании особого хронотопа, который состоит из двух временных планов (настоящего как времени написания мемуаров и прошлого как предмета повествования). Безусловно, присутствует субъективный взгляд на данные события, о которых автор знает. Как правило, даже активные участники таких событий не имеют полной картины реальности. Новые данные об описываемых событиях из более достоверных источников способны подкорректировать личностно пережитой опыт, дать новое понимание некоторых фактов. Для достоверности мемуарного дискурса важно, чтобы в повествовании субъективность не перевешивала объективные данные.

На наш взгляд, наиболее важными среди вышеприведенных характеристик являются личностно-субъективное начало, поскольку мемуары – авторский текст, отражающий мнение и представления конкретного человека; ретроспективность и документальность, так как в мемуарном дискурсе они представлены в форме воспоминаний происходивших в действительности событий; уровень подлинности, включающий в себя предположение о наличии в тексте мемуаров определенной доли вымысла, возникающей из-за утраченных в памяти событий или желания представить ситуацию с определенной стороны. Следовательно, определяющими характеристиками мемуарного дискурса являются субъективность, ретроспективность и документальность. Среди подобных признаков можно также назвать мемориальность, типизацию и эстетизацию. Такая общность проявляется во включении элементов одного жанра в другой, в размытой жанровой природе произведений и сближении жанров. Отнесение мемуарного дискурса к художественно-документальному или публицистическому зависит от того, насколько они художественно адаптированы или документально точны. Политики-мемуаристы, как правило, берут в расчет и то, как отражена личность автора.

Т.Г. Симонова в результате глубокого анализа констатировала существование системы «больших» и «малых» мемуарных жанров, отличающихся степенью автобиографичности и отражающих варианты мемуарного письма. Исследователь выделяет мемуары-хронику, мемуары-роман, мемуары-повесть, мемуары-очерк, мемуарные зарисовки, миниатюры, эссе. Для мемуаров-хроники характерна

повествовательная манера письма и вставки диалогов для добавления особой подробности повествованию. Хроники охватывают большой период времени и отражают целостную картину жизни. Отличительной чертой данного вида мемуарной литературы является автор как главное действующее лицо и широта автобиографического сюжета. Мемуары-романы и мемуары-повести сохраняют достоверную информацию, несмотря на значительную художественность изложения и динамику развития сюжета. Мемуары-очерки, мемуарные зарисовки, миниатюры и эссе относятся в данной классификации к малым жанрам. Мемуары-очерки представляют собой литературный портрет известного человека глазами автора, сам мемуарист при этом отодвигается на второй план. Мемуарные зарисовки и миниатюры включают в себя небольшое количество информации о человеке или событии, представленной в форме размышления или воспоминания о прошлом, их сущностной характеристикой является отражение личности автора, представление действительности сквозь призму его сознания [1].

На данный момент отсутствует единая жанровая классификация мемуаров. Однако, рассмотрев вышеприведенные типологии, можно сделать вывод о том, что некоторые разновидности мемуаров достаточно распространены и включены в классификации разных ученых. Мы придерживаемся типологии, предложенной Т.Г. Симоновой, и рассматриваем мемуары-хроники А.А. Громыко, Г. Трумэна и У. Черчилля, характеризующиеся широтой охватываемого периода времени и автобиографического сюжета. К ним относятся Громыко А.А. «Памятное. Кн. 1» (М.: Политиздат, 1990); Churchill W. «Triumph and Tragedy» (New York: RosettaBooks LLC, 2002); Truman H.S. «Memoirs by Harry S. Truman: 1945 Year of Decisions» (N.Y.: William S. Konecky Associates, 1999).

Действия между союзными державами во время Второй мировой войны координировались через переписку между правительствами, на личных встречах и конференциях между министрами иностранных дел и главами государств.

Следует отметить, что главным каналом связи являлась именно переписка первых лиц, которая предоставляла возможность личного контакта для решения вопросов. Она носила полемичный характер, поскольку представители «Большой тройки» не только держали друг друга в курсе происходящего на фронтах Второй мировой войны, но согласовывали позиции и отстаивали интересы собственных стран. Переписка между главами государств не носила равноценного характера. Отношения между Ф.Д. Рузвельтом и У. Черчиллем были намного более тесные, чем со И.В. Сталиным. Данный факт подтверждается как объемом их двусторонней переписки (более чем в два раза превышающим

переписку с советским лидером), так и степенью осведомленности о ее содержании. Президент США и премьер-министр Великобритании информировали друг друга о сущности своей корреспонденции с И.В. Сталиным. Наряду с этим встречи между Ф.Д. Рузвельтом и У. Черчиллем носили более частый характер, они связывались друг с другом по телефону, а также проявляли единодушие по большинству вопросов, связанных с деятельностью антигитлеровской коалиции [2].

Стоявшие перед союзниками задачи обсуждались и решались на Московской (1941 г.), Тегеранской (1943 г.), Крымской (1945 г.) и Потсдамской (1945 г.) конференциях. Основным вопросом на протяжении длительного времени оставалась проблематика открытия второго фронта в Европе и достижение общей цели – победы над Германией во Второй мировой войне. Однако в послевоенный период отношения между бывшими союзниками обострились из-за конфликта интересов и вопросов собственной безопасности государств по причине появления ядерного оружия.

Перед рассмотрением методов, используемых далее в нашем исследовании, охарактеризуем концепт *‘союзник’*, поскольку это позволит нам выбрать наиболее подходящие способы его анализа. Остановимся на следующих: по степени абстрактности содержания и по степени отражения национального характера. По степени абстрактности содержания концепты разделяются на абстрактные, то есть ментефакты, и конкретные, то есть натурфакты и артефакты. Концепт *‘союзник’* можно отнести к категории абстрактных концептов, так как у него отсутствует сопутствующий визуальный образ. По степени отражения национального характера концепты разделяются на универсальные и национальные. Описание концепта *‘союзник’* в этом случае вызывает некоторые сложности. С одной стороны, в большинстве лингвокультур присутствует представление о союзнике, с другой стороны, нельзя отрицать, что в каждой из них он наделяется своими определенными признаками, отличающимися от характеристик, приписываемых ему другим народом. Тем не менее, некоторые его качества идентичны в разных лингвокультурах. Опираясь на то, что одна из задач нашего исследования – сопоставительное изучение и выделение особенностей вербализации концепта *‘союзник’* на материале мемуаров ведущих политиков СССР, США и Великобритании, считаем возможным определить концепт *‘союзник’* как национальный, поскольку нам интересны именно его отличительные характеристики в разных лингвокультурах. *‘Союзник’* представляет собой многокомпонентный концепт, обладающий нелинейной структурой. Таким образом, концепт *‘союзник’* – это абстрактный, национальный концепт-фрейм. Он является статическим, или

классификационным, фреймом, поскольку в лингвокультуре закреплены определенные признаки, которыми должен обладать партнер по союзу, и от обстоятельств данные характеристики не зависят.

В данной статье избран синхронический подход изучения концепта, для рассмотрения взят период окончания Второй мировой войны и начало послевоенного времени – с 1944 по 1946 год, отраженный в рассмотренных мемуарах. Таким образом, рассмотренный временной отрезок для анализа концепта *‘союзник’* включает момент, когда основной союз, включающий три мировые державы СССР, США и Великобританию, уже закончил свое формирование, а отношения между ними подошли к фазе, когда партнеры по Антигитлеровской коалиции не только оказывали друг другу помощь с обеспечением ресурсами, но и активно координировали боевые действия, более того, в середине 1944 года был открыт второй фронт во Франции.

Целесообразным представляется метод фреймового анализа, так как концепт *‘союзник’* определяется нами как концепт-фрейм, что было ранее упомянуто. Предлагаем использовать пять базовых фреймов, отражающих наиболее общие принципы категоризации и организации вербализованной информации: предметный, таксономический, посессивный, акциональный и компаративный. Межфреймовые сети, построенные с использованием вышеприведенных базовых фреймов, могут быть использованы для концептуального анализа лексики [3]. В структуре фрейма в зависимости от задач исследования можно выделить субфреймы, слоты и терминалы. Предпринимается попытка обратиться к методу концепт-анализа. В рамках анализа производится подсчет частоты употребления лексических единиц, наполняющих субфреймы, слоты, субслоты и терминалы, и выдвигаются предположения о причинах полученных количественных результатов.

Проанализировав мемуары А.А. Громыко, Г. Трумэна и У. Черчилля, в структуре концепта *‘союзник’* в русской, английской и американской лингвокультурах мы выделили идентичные фреймы – предметный, посессивный и акциональный – и субфреймы: «Актор», «Гражданство», «Участие в войне» и «Политические действия». Субфрейм «Участие в войне» наполнен одинаковыми слотами «Совместная борьба с противником», «Боевые действия» и «Победа». В субфрейм «Политические действия» входят тождественные слоты «Проявление разногласий» и «Достижение согласия».

В русской и британской лингвокультурах выявлен общий субфрейм «Оценочные характеристики». В британской и американской лингвокультурах представлен субфрейм «Оказание помощи».

Только в русской лингвокультуре есть субфрейм «Вступление в союз». Фреймовая модель на материале британского английского отличается наличием субфрейма «Сложная ситуация». Структура концепта на материале американского варианта английского языка характеризуется наличием слотов «Политические объединения» и «Военные объединения» в субфрейме «Актор» и слотом «Потери» в субфрейме «Участие в войне».

Представленные фреймовые модели отличаются по содержащимся в них субфреймам и слотам, а также по языковому наполнению. Следовательно, позволяют определить особенности вербализации концепта в разных лингвокультурах и раскрыть своеобразие мировосприятия носителей разных культур.

Во-первых, выявлено, что структура концептов в мемуарном дискурсе имеет свои особенности от иных видов дискурса.

Во-вторых, нами были выделены общие и различные семантические компоненты фреймовой модели концепта в русском языке и английском (британском, а также американском). Сами структурные модели были построены, основываясь на информации, содержащейся в обработанных мемуарных текстах.

В-третьих, исторический контекст также находит свое выражение в содержании фреймовых моделей, особенно в слоте «Проявление разногласий», обнажающим антонимическую сущность по отношению к смыслу союзнического партнерства. Именно он показывает, как развивались взаимоотношения между участниками Антигитлеровской коалиции ближе к концу Второй мировой войны и сразу после нее.

Перспективой дальнейших исследований является углубленное изучение концепта *‘союзник’* с привлечением мемуарного материала, написанного представителями иных лингвокультур, дальнейший анализ настоящего концепта с целью выявления и сопоставления особенностей его вербализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Симонова Т.Г. Мемуарная проза русских писателей XX века: поэтика и типология жанра. Гродно: ГрГУ, 2002.
2. Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Черчилль: «Большая тройка» через призму переписки военных лет // История Великой Победы. В 3 т. Т. 1. Канун трагедии / под общ. ред. акад. РАН А.В. Торкунова. М.: МГИМО-Университет, 2020. С. 618-641.
3. Жаботинская С.А. Концептуальный анализ языка: фреймовые сети // Мова. Науково-теоретичний часопис з мовознавства. Проблеми прикладної лінгвістики. Одеса: Астропринт, 2004. Вып. 9. С. 81-92.